

Под кампусной ивой стоял высокий парень.

Он был одет в скромную белую рубашку и черные штаны, и только его растрепанные волосы выбивались из аккуратного образа. Он слегка запыхался и опирался на дерево, чтобы не свалиться за землю. Казалось, он чувствовал себя не совсем хорошо.

Его заметила пара студенток, проходивших мимо, и начали слегка друг друга подталкивать.

— Эй, это же старший Дуань?

— Да, тот симпатичный парнишка с факультета гражданского строительства.

— Ему, вроде бы, как-то не по себе.

— Ты хочешь у него уточнить?

Снова подталкивая друг друга, девушки оказались рядом с ним.

— Старший, ты в порядке?

— Нам отвести тебя в лазарет?

Красивый парень с факультета гражданского строительства поднял глаза, демонстрируя тоскливое выражение на своем красивом лице, и посмотрел прямо на студентку перед ним.

— Старший? Старший, что с тобой? — девушка протянула руку и помахала ей перед его глазами.

И сквозь свои пальцы с новым модным маникюром она увидела нечто ужасное.

Красивое лицо старшего внезапно раздулось, как шар, его рот открылся, словно он хотел что-то сказать, но он становился все больше и больше, медленно разрывая кожу на лице и отделяя всю голову от рта. Это было похоже на лопающуюся апельсиновую кожуру, которая была разделена на пять лепестков и разлетелась во все стороны. Два щупальца телесного цвета выклюнулись из внутренней части лепестков, покачиваясь и вытягиваясь.

По кампусу разнесся душераздирающий крик.

Чу Цяньсюнь и остальные поднялись и синхронно прильнули к окну, пытаясь разглядеть, что случилось.

Под ивой совсем не遠деке от общежития стоял человек...

Нет.

Монстр.

На нем была белая рубашка и черные штаны, у него было человеческое тело, но его голова была разделена вертикально поперек рта, и два длинных «языка» вытянулись из его алого «рта», покрытого сотнями острых зубов, и обвилились вокруг головы девушки в юбке, что стояла напротив.

Другая девушка лежала на земле, парализованная страхом, по её лицу ручьем текли слезы, и она продолжала кричать так, что у всех холодела кровь.

По дорожке от учебного корпуса шла, держась за руки, пара.

— Дорогой, что случилось? — спросила она, посмотрев на своего кавалера.

Тот повернулся на нее и замер на месте от шока. Он отбросил ее руку и отбежал на несколько шагов, словно монстра увидел, и всё показывал на её лицо.

— Не... не подходи! Не смей! О боже!

— Да что с тобой не так? У меня что-то на лице? — непонимающе спросила девушка. Она протянула руку к своему лицу и коснулась его. Она не очень понимала, что происходит, но она трогала кусочек мягкой кожи своего лица, покрытый какой-то зеленой жидкостью.

Ужасающие крики доносились с разных концов кампуса.

Мирный и счастливый выходной в кампусе превратился в настоящий кошмар.

— Это... что творится? — непонимающе спросила Хань Сюань, пытаясь укротить дрожь.

— Нет, я не понимаю. Это так странно! Монстр... — ноги Гань Сяодань дрожали, она больше не могла удерживаться на них и медленно сползла вниз по стене.

— Это всего лишь сон. Это всего лишь сон. — твердила она себе.

И только Чу Цяньсюнь неподвижно стояла у окна, глядя на все происходящее с печалью.

— Это не сон, а наша жизнь на ближайшее время, — пробормотала она.

По всему кампусу кто-то звал на помощь. Однако никто не торопился их спасать.

Те, кто был убит монстрами, решили не оставаться мертвыми надолго и быстро восставали, превращаясь в новых монстров.

Помещение общежития наполнилось паническими криками и бегущими в ужас людьми.

Чу Цяньсюнь заперла дверь их комнаты, приперла ее двумя стульями и плотно закрыла шторы.

Хань Сюань и Гань Сяодань сидели на полу, прижимаясь друг к другу. Их лица были мертвенно-бледными, а тела дрожали. Они наблюдали, как Чу Цяньсюнь с совершенно спокойным видом все это делает.

— Сюнь, разве ты не боишься? — дрожащим голосом спросила Хань Сюань.

— Боюсь, — Чу Цяньсюнь открыла три пачки лапши и заварила их горячей водой. — Но бояться бессмысленно. Если не хотите умереть, советую вам привыкнуть к этому как можно скорее.

Она вытащила припасенные Гань Сяодань яблоки. Сидя на столе, он неторопливо нарезала их на аккуратные симпатичные кусочки.

Возможно, под влиянием спокойствия Чу Цяньсюнь Гань Сяодань наконец слегка восстановила силы. Ее губы все еще были жутко бледными, и она едва могла говорить.

— Цяньсюнь... как ты можешь есть что-то... сейчас?

Чу Цяньсюнь уже принялась за свою лапшу, доедая ее вместе с фруктом.

Она взглянула на Хань Сюань и Гань Сяодань, что все еще сидели на полу, сжавшись.

— Вы есть-то собираетесь? Мы не сможем утащить это с собой. Если захотите съесть это позже, это вам вряд ли удастся.

<http://tl.rulate.ru/book/53171/2053033>